Поликодовость и полисемантичность текста Паолы Волковой

Коньков Владимир Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
Россия

Polysemous text P. Volkova

Konkov Vladimir

Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

Аннотация

В работе анализируется текст П. Волковой в аспекте противопоставления категорий моно- и полисемантичный текст. Произведения П. Волковой квалифицируются как полисемантичные. Автор при формировании содержания включает в научную искусствоведческую речь фрагменты на основе семантики событийного типа. Эти фрагменты воспринимаются как вмещенные в жизнь читателя. Текст в целом становится более легкими для восприятия.

Abstract

Text P. Volkova analyzed in the aspect of mono- and polysemous text. The works of P. Volkova - a polysemous texts. In scientific art history speech A.P. Volkova includes fragments of event type. Fragments of event types are seen as receiving in the reader's life. Text as a whole becomes easier to understand.

Ключевые слова: типы языковых значений, моносемантичный текст,

полисемантичный текст, образ, изображение.

Keywords: types of linguistic meanings, monosemantichny text polysemous text, image, image.

Введение

Речевые особенности текстов описываются в основном в рамках стилистической теории в тесном взаимодействии с теорией текста. Ниже предлагается анализ содержания текста в аспекте теории семантики, той её части, которая касается основных типов языковых значений [Арутюнова 1976, 1988]. В качестве материала для анализа были использованы тексты П. Волковой.

Постановка проблемы и методика исследования

Для определения речевой специфики произведений П. Волковой мы использовали идею противопоставления моно- и полисемантических типов текстов,

представляющих сферу научного знания.

Тексты моносемантические характеризуются тем, что изложение содержания основывается на значениях фактообразующего типа или на основе абстрактной семантики. В качестве примера можно привести, например, текст научной монографии, ориентированной на специалистов и абсолютно исключающей возможность использования языковых единиц с предметным или событийным значением:

Вопрос о делении, как о действии, обратном умножению, решается на основе свойств умножения так же, как выше был решен вопрос о вычитании на основе свойств сложения. Обратное число здесь будет играть ту же роль, какую там играло симметричное число [Фихтенгольц 1962: 14].

Моносемантические тексты чрезвычайно трудны для восприятия обычного читателя-неспециалиста: автор оперирует специальной лексикой, непонятной для читателя, обращается к логике научного изложения и опирается на необходимые фоновые знания из сферы науки. Автор не вступает с читателем в диалогические отношения, не переводит изложение в план событийной или предметной семантики, которая связана с повседневным речевым существованием человека.

В текстах гуманитарного профиля возможно использование единиц с предметной или событийной семантикой, но и здесь достаточно часто встречаются моносемантические тексты:

Еще в 70-е годы XIV века в доме городского священника Герта Грота, ученика знаменитого мистика Яна ван Рейсбрука, была создана новая

религиозная община «Братство общей жизни». Братство исповедовало «новое благочестие» — не внешнюю формальную религиозность, а внутреннее благочестие, обретаемое на пути духовного паломничества. <...> В этой школе провел три года юный Эразм Роттердамский, будущий великий гуманист. И не исключено, что в ней учился Иероним Босх [Дьяков2005: 36].

В отличие от подобных моносемантических текстов работы П. Волковой строятся принципиально иначе — как тексты полисемантические, что в значительной степени и обусловило успех как её лекций, так и книг. Покажем, в чем состоит специфика полисемантического текста П. Волковой.

Содержание исследования

Рассмотрим фрагмент произведения П. Волковой, посвященный картине Сандро Боттичелли «Весна» (1478):

Судьба этой картины, которая была написана в 1482 году (посудите сами — более 500 лет назад), необыкновенная. Она разделила трагическую участь Венеры Милосской, «Джоконды», «Черного квадрата» Казимира Малевича, потому что эту картину растащили на цитаты. Ее растащили на календари, на женские платки, на дизайн, растащили целиком, по элементам. И обе великие картины Сандро Боттичелли, которые являются проявлением высочайшего итальянского духа кватроченто, а также гения этого уникального художника-романтика, стали гламурным поп-артом наших дней. <...> Эта картина была прославлена в начале XX века, в ней находили основы стиля либерти, то есть раннего модерна, и большое количество разных

нюансов декаданса [Волкова 2016: 7-8].

С одной стороны, мы видим термины искусствоведения: *поп-арт, стиль либерти, ранний модерн, декаданс* с предельно отвлеченным типом значения. С другой стороны, перед нами конструкции с событийной семантикой, представляющее житейский мир обычного человека, мир здравого смысла: *картину растащили на цитаты; растащили на календари, на женские платки, на дизайн*. Перед нами два семантических кода. Автор формирует содержание, периодически меняя кодировку, что делает научные искусствоведческие идеи автора вмещенными в жизнь читателя.

Полисемантическое изложение содержания актуализируется П. Волковой при трактовке отдельных образов. Характер изобразительной основы живописного образа, созданной на основе зрительных представлений, способствует этому. В отличие от вербального текста в произведении живописи носителем смысла образа является не словесное, а визуальное изображение, которое на первом уровне восприятия воспринимается как некий аналог жизни. Словесное истолкование того или иного живописного произведения, воспроизведенного на страницах книги П. Волковой в виде иллюстрации, с помощью языковых единиц с семантикой событийного типа в существенно большей степени соответствует характеру семиотической системы живописного полотна, чем истолкование, которое дается с опорой на искусствоведческие термины и общенаучную лексику. П. Волкова об одном из произведений И. Босха:

Вот где смысл «Корабля дураков» — корабль-то стоит! Все, никуда

корабль больше не движется. История остановилась. Корабль стоит, он пророс. И посмотрите, кто на корабле: монашки, монахини, миряне – все в куче. Они и не слушают этого голоса. В юдоли скорби и царстве зла им заботы мало. Они люди – человеки. Они гуляют и поют. Им и горя мало, и они не знают, что корабль остановился. Они дураки. А почему они дураки? Они дураки по одной только причине – они и хитрые, они и деловые. Посмотрите на картину: они перестали слышать что-то еще, им интересно только прожигание жизни. Им интересен только самый низовой уровень [Волкова 2016: 200-201].

Мы видим, что автор апеллирует к житейскому опыту человека, опирается на логику повседневной жизни. Традиционная же манера истолкования живописного образа не предполагает интенсификацию мира событийной и предметной семантики. Автор преимущественно пребывает в мире научного знания, который весьма слабо связан с житейским миром читателя:

Устремленность к разным семантическим мирам существенно сказывается на лексико-грамматическом облике текстов. Речь П. Волковой в значительной степени ориентирована на синтаксические ресурсы разговорной речи (неполные, односоставные и малораспространенные конструкции). Такая речь требует интонирования при чтении, причем интонационный рисунок таких конструкций воспринимается читателем как интонация разговорной речи, то есть речи человеческой, ориентированный на контакт с читателем.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что описание речевых особенностей того или иного вербального текста не может замыкаться в границах традиционной стилистики. Семантический подход к анализу текста выявляет такие его специфические черты, которые при другом типе анализа остаются вне поля зрения.

Анализ текста в аспекте монополисемантической представляется перспективным направлением изучения текста, так как ориентирован на проблематику изучения поликодового текста. Именно семантика позволяет объединить в одно органическое целое анализ текста, сформированного на основе различных семиотических систем: вербальная составляющая, иллюстрации, дизайн печатного издания и др.

Литература

- Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.— 341 с.
- Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976.— 384 с.
- Дьяков Л.* Тайнопись Босха // Новый Акрополь. 2005. № 7. С. 34-41.
- Волкова П.* Мост через бездну. Мистики и гуманисты. М.: Изд-во АСТ, 2016. — 288 с.
- Фихтенгольц Г. М.* Курс дифференциального и интегрального исчисления. Т. 1. М.:Наука, 1966.— 608 с.

References